

ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ⁷

— В чем, на ваш взгляд, основные преимущества медиации?

— Я думаю, что их можно лучше всего охарактеризовать через те задачи, с которыми медиацию связала Директива Европейского союза от 21 мая 2008 года. Этот документ готовился в течение нескольких лет. Очень серьезный документ. Его разработчики связали введение медиации с тремя условиями: медиация необходима для формирования пространства свободы, безопасности и справедливости. Вот этим все сказано. Почему свободы? Потому что медиация является выражением свободы сторон. Они добровольно и на равных условиях прибегают к этой процедуре. То есть это примирительная процедура, направленная на разрешение спора, с участием специалиста-медиатора. Следовательно, все здесь находится в руках самих сторон. Они начинают эту процедуру, они ее ведут, они ее завершают. Завершают либо неудачей (в связи с тем, что они не могут найти решение), либо, наоборот, успешно, то есть заключением соглашения об урегулировании спора.

Теперь про условие безопасности. Почему безопасность? Потому что судьба спора, судьба интересов сторон находится в их собственных руках. Потому что медиатор не выносит решение, решение вырабатывают сами стороны. От них все зависит. И в основе найденного решения лежат их интересы, потому что они сами принимают это решение. Значит, таким образом, для них обеспечивается пространство безопасности, защищаются их интересы.

А почему — справедливость? Потому что каждый из спорящих старается заключить соглашение на выгодных для себя условиях. И, следовательно, медиация — это способ достижения справедливого решения. Справедливого! В суде чаще всего одна сторона побеждает, другая — проигрывает. Следовательно, сторона, которая выигрывает, всегда говорит, что это было справедливое решение, а проигравшая сторона считает это решение несправедливым. А здесь решение вырабатывается с учетом взаимных интересов. И, значит, в конечном счете, урегулирование споров путем медиации, с точки зрения сторон, является более справедливым.

— А какова, по вашему мнению, роль медиатора при разрешении спора?

— Роль медиатора, на первый взгляд, намного меньше, чем роль третейского судьи, потому что тот выносит решение, а медиатор не выносит. Медиатор — это фигура, которая не стоит на первом плане. На первом плане стоят сами стороны. Медиатор не заслоняет стороны. Он как бы находится в тени. Но это чрезвычайно

⁷ Медиация и право. Посредничество и примирение. 2009. № 4 (14). — С. 27-28.

важная фигура, потому что он сближает стороны. Именно его действия побуждают их прийти к решению о том, чтобы попытаться урегулировать спор мирным путем.

Как это происходит? Медиатор помогает постепенно сближать позиции спорщиков и, в конечном счете, достигать компромисса — такой точки, в которой каждая из сторон движется навстречу другой стороне. Где-то они находят, так сказать, баланс интересов — и заключают соглашение.

Так что формально роль медиатора малозначима, а по существу, конечно, это ключевая фигура. Это хороший специалист, который, будучи компетентным, независимым и беспристрастным, помогает сторонам найти взаимоприемлемое решение.

— А как вы считаете, чего медиатор не должен делать? Что противоречит его профессии?

— Медиатор не должен браться за дела, в которых он сам беспомощен. То есть он должен отказаться от этой миссии, если он чувствует, что здесь его знаний и опыта недостаточно. Кроме того, он должен отказаться от процедуры, если он хоть в какой-то степени чувствует себя небеспристрастным, или есть факторы, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Скажем, как-то, каким-то образом, прямо или опосредованно, он связан с одной из сторон, с ее интересами. Тогда он должен категорически отказаться.

Ведь это, наверное, самое главное — его компетентность и его беспристрастность, равноудаленность от сторон. Этим он отличается от адвоката. Поэтому из адвокатов не всегда получаются медиаторы. Адвокат привыкает к борьбе, к ставке на победу, к тому, что он представляет интересы одной стороны. А здесь этого не должно быть. Но если адвокат перестраивает себя во всех отношениях (в психологическом, в этическом и правовом), то есть он перестает быть представителем одной стороны и приближается примерно к положению судьи, который тоже должен быть абсолютно беспристрастным — тогда он годится для этой роли.

— А насколько сложно опытному юристу перестроить свое мировоззрение с состязательного процесса на медиативный процесс?

— Опыт западных стран показывает, что это возможно. Адвокаты, которые обычно вначале сопротивляются внедрению медиации, потому что полагают, что медиаторы отнимают у них хлеб, когда они сами становятся медиаторами, они понимают, что это ничем не хуже адвокатской деятельности, и даже лучше. Потому что медиация приносит больше удовлетворения, чем работа адвокатов (которая способствует обогащению одной стороны за счет разорения другой). Ведь медиация способствует урегулированию конфликта в интересах обеих сторон.

— А как вы думаете, в каких областях, в каких категориях споров в принципе применима медиация?

— Я думаю, что, в первую очередь, она применима там, где существуют устойчивые, стабильные, постоянные отношения. Это отношения в коммерции и бизнесе, это семейные отношения, трудовые отношения, или отношения между членами трудового коллектива — словом, те отношения, в которых человек живет постоянно. А примеров таких отношений очень много, потому что на них построено все наше общество.